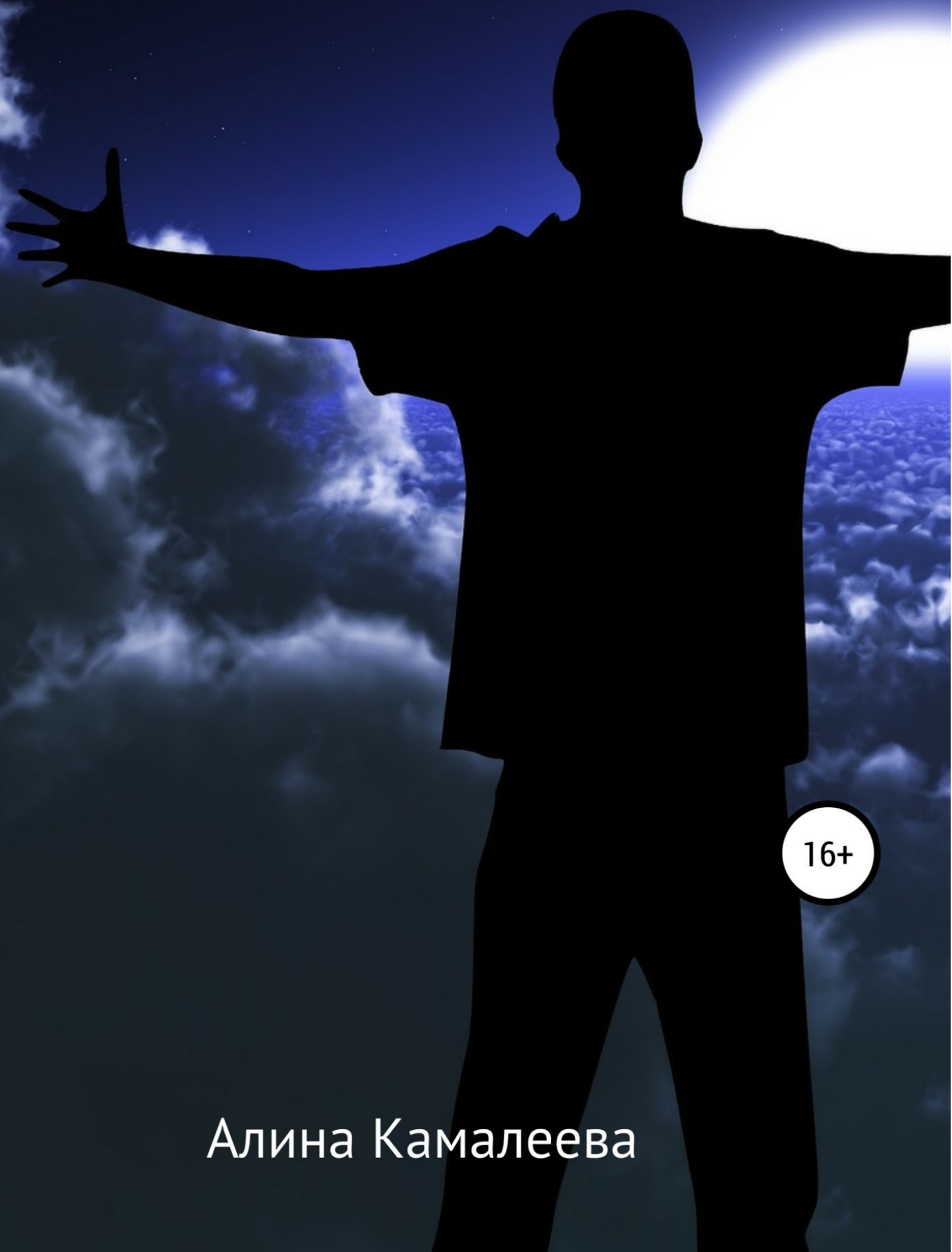

Я слышу тебя из прошлого

16+

Алина Камалеева

Алина Камалеева

Я слышу тебя из прошлого

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Камалеева А.

Я слышу тебя из прошлого / А. Камалеева — «ЛитРес:
Самиздат», 2018

Что может случиться с человеком, если его покидает любимый человек и он вдруг остается один? Именно это произошло с главным героем романа. Обида, гнев, непонимание, растерянность... Но самое главное – теперь всю его жизнь определяет гнетущее чувство одиночества, с которым прежде ему не приходилось сталкиваться. Преодолеть это чувство у него не получается, зато герой вдруг попадает в совершенно мистическую историю, из-за которой все в его жизни переворачивается с ног на голову. То, что происходит с ним, не поддается никакому разумному объяснению, а может, и не нужно ничего объяснять? Мистика, она и есть мистика...

© Камалеева А., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

От Виталия Семакина ушла жена. Вы можете спросить, как это произошло? Ну, как-как? Ушла и все. Все очень просто. И Димочку увела, четырехлетнего сына.

Вот такое обидное недоразумение обнаружил у себя дома в субботнее утро Виталий, молодой мужчина двадцати восьми лет, довольно приятной наружности, обладатель хорошей подтянутой фигуры, вполне приличных перспектив роста по служебной лестнице, и в жизни как таковой, вообще. Главное, по мнению самого Семакина, ничего такого примечательного ухода жены не предвещало. Тем не менее, это случилось.

Произошло это так: Виталий проснулся прекрасным летним утром в своей постели, заметьте – в своей постели, а не где-нибудь еще. Он прислушался к своим ощущениям и, не открывая еще даже глаз, сообразил, что чувствует себя как-то не очень хорошо. В голове его немного гудело, но это было вполне объяснимо: вчера немного перебрал на корпоративной вечеринке, устроенной по поводу небольшой, почти юбилейной даты – исполнилось ровно пять лет, как строительная компания, в которой имел счастье трудиться с некоторых пор Виталий, начала свое существование, причем, весьма успешное и перспективное.

Компания без дела не сидела и пользовалась неплохой репутацией. Заказы сыпались на нее регулярно, работу компания выполняла всегда вовремя и, по всем показателям и отзывам, очень качественно. Нет, они не строили многоэтажных домов, не возводили крупные объекты, сооружения и мосты, а занимались тем, что исполняли частные заказы на постройку загородных коттеджей, дачных домов, бань и других, весьма необходимых людям сооружений.

Вот, по этому-то поводу, оказалось и не грех устроить небольшую вечеринку для всех сотрудников организации. Заглядывая в будущее далеко вперед, руководством компании было принято решение отметить эту дату в своем кругу, а уж десять лет исполнится – тогда уже все мероприятие проведут гораздо масштабнее: с приглашением именитых гостей, снятием дорогого ресторана, приглашением артистов и так далее. Согласитесь, что смотреть далеко в будущее с такими приятными планами и надеждами на успешное развитие дела, очень приятно и располагает к дальнейшим трудам.

Как ни планировал Виталий не задерживаться долго и уйти с вечеринки пораньше – не получилось. Впрочем, все, как всегда. Днем в пятницу он позвонил жене на домашний телефон и напомнил ей о предстоящем мероприятии, просил не ждать его к ужину, так как ужинать он будет в ресторане, ну конечно, немного задержится, но ненадолго. По крайней мере, тогда он был в этом твердо уверен.

– Как обычно, без жен и мужей? – усмехнулась в трубку Ольга.

– Ну ты же знаешь, Оленька, на такие вечеринки приглашаются только сотрудники компании, – осторожно напомнил Виталий, – но я там долго не задержусь, дорогая, отмечусь и – бегом домой. Ну не могу я не пойти. Как я это всем объясню? Если не пойду, это получится, что я проигнорировал общее мероприятие, можно сказать, плюнул в душу коллективу. Это было бы некрасиво, согласишься, ты сама все понимаешь, ты же у меня умная девочка.

Ольга не спешила отвечать, Виталий слегка занервничал и продолжил:

– Ты не волнуйся, машину я оставлю на стоянке – выпившим за руль не сяду, ты же меня знаешь – я ответственный. Да я и пить-то не буду, просто поддержу товарищей, а потом – бегом домой. Прости, я повторяюсь.

Ольга довольно долго молчала в трубку, и Виталий заволновался еще больше. Ссориться с женой, да еще по телефону, ему совсем не хотелось. Да и вообще, делать это он не любил в принципе, а уж перед вечеринкой ссориться, ему было еще неприятнее – тогда он не мог бы со спокойной душой отправиться на нее. Ольга не говорила ни слова, однако и трубку не клала. Семакин занервничал сильнее, и приготовился выслушать Ольгино мнение насчет таких мероприятий, которое он прекрасно знал, так как слышал его от жены неоднократно.

– Ну не могу я не пойти, ты же понимаешь... – осторожно напомнил он жене о себе. – Я быстро вернусь.

– Ну-ну, – сказала наконец Ольга странно ласковым голосом. – Смотри внимательно под ноги, когда домой бежать будешь, не ровен час, споткнешься, упадешь. Больно будет.

Жена повесила трубку, а Виталий еще долго с недоумением продолжал смотреть на аппарат. Из трубки неслись недовольные гудки. Ему почему-то совсем не понравились последние слова жены. Как-то непонятно и загадочно она завершила разговор. Главное – даже не отговаривала его. Он хотел перезвонить, но передумал – решил, что сейчас совсем не время уточнять, что именно она хотела ему сказать. Думается ему – ничего хорошего. Уж лучше потом спросит. Все позже, завтра, например. Завтра-завтра. Завтра, слава богу суббота, и лично у него выходной, который он с радостью проведет со своей семьей. Ольга человек добрый и отходчивый, не станет она долго обижаться на него.

Виталию было прекрасно известно, что такие мероприятия порядком надоели жене, но что делать? Не может же он их совсем игнорировать и не принимать в них участия? Это как-то неправильно. В их компании и вправду часто появлялись причины, которые нужно было непременно должным образом отметить. Много сотрудников – много дней рождений, свадеб, рождений детей, внуков. К этому можно прибавить кучу других причин: заключений выгодных контрактов, начало строительства объекта, завершение его строительства, юбилей компании, как сегодня, например. Да и мало ли еще чего? У всех так, насколько ему известно. Короче, Виталий быстро перестал нервничать и все дальнейшие события потекли по известному уже простому сценарию.

И вот, в итоге, проснувшись на следующее утро после вечеринки, как уже говорилось ранее, в своей собственной постели, Виталий смутно стал припоминать, как он вернулся домой уже далеко за полночь, вероятно часа в два или, даже, в три. С большим трудом, непослушными руками, открыл дверь квартиры своим ключом, стараясь не производить лишнего шума. Как уж у него получилось, он и не помнил. Помнил только, что лег на общую с женой двуспальную кровать, успев еще сообразить, что Ольги на ней нет. Объяснялось это просто – наверняка уснула возле сына в детской. Отметив это, Виталий сразу провалился в сон.

То, что Ольга легла в комнате сына, его вовсе не озадачило. В последнее время Ольга часто так делала, особенно когда Виталий приходил домой очень поздно или нетрезвым. Впрочем, тот факт, что жена вчера не видела, в каком состоянии он вернулся домой с мероприятия, был ему только на руку – стыдно все же было перед ней. О своем обещании жене вернуться пораньше, он прекрасно помнил.

Полежав немного, Семакин наконец разлепил веки и открыл глаза, но понял, что потопился – солнечный яркий свет, льющийся из окна, резанул по ним, словно ножом полоснул, он тут же крепко зажмурился. Полежал еще немного, затем, приоткрыв один глаз совсем чуть-чуть, скосил его на часы, висящие на стене, напротив кровати. Ого! Уже почти одиннадцать! Ничего себе заспался он! Так и весь выходной день пройдет! Жалко. Вставать, однако, все равно не хотелось. А хотелось еще полежать, может быть, даже еще поспать. Виталий полежал еще немного, прислушиваясь к доносящимся до него шумам. Через некоторое время ему пришло в голову, что что-то его беспокоит. Он сразу и не понял, что именно. Но, что-то было явно не так. Чего-то не хватало. Важного такого чего-то. Чего именно, он сообразил не сразу, а только через некоторое время – не было слышно обычного шума, который он привык слышать по утрам в субботние дни.

Нет, он слышал, как по улице проезжали машины, во дворе кто-то выбивал ковер, слышались голоса людей, лай собак, крики детей, которые, несмотря на то, что было еще утро, уже носились по двору. У кого-то из окна доносились звуки пианино. Это с утра-то! Вот уж кому-то неймется! Хотя... Кому утро, а кому уже и день!

Звуков было полно, как и положено в большом городе, но не было слышно простых, домашних звуков, которые мы обычно не замечаем, не обращаем на них внимания, принимаем их как должное, а вот когда их нет...

Не доносилась из кухни музыка, где Ольга в это время обычно готовит субботний завтрак, а она любит делать это под музыку, поэтому включает радио, или же телевизор, который на кухне тоже имеется. Ольга и сама любит напевать, слух у нее просто замечательный. Она, между прочим, закончила в свое время музыкальную школу по классу аккордеона. Но сегодня было тихо, никто не пел, и музыка не играла. Не бубнил телевизор, не звякала посуда, не гудела микроволновка, и, самое главное – не было слышно звонкого голоса сына Димки, а уж он, поверьте, никогда в это время уже не спит. Не спит даже в выходной день, хотя всю неделю, собираясь по утрам в садик, мечтает о том, как он поспит долго-долго в субботу и еще в воскресенье. Малыш высчитывает, сколько дней остается до субботы. Наконец она приходит, и Димка, вопреки своим мечтаниям, просыпается раньше всех, начинает носиться по квартире, запрыгивает в кровать к родителям, приветствуя громким радостным воплем, и начинает их тормошить, чтобы они тоже вставали. И в самом деле! Как они могут еще спать, когда сын уже на ногах? А он есть уже хочет и гулять тоже! Какой уж тут сон! Приходится вставать и бодро приниматься за домашние хлопоты. Ну, так в чем дело? Почему же их совсем не слышно, звуков этих, голосов? Почему Димка еще не тормошит его?

Думалось Виталию с трудом, он перебрал в уме несколько возможных вариантов, пока что-то не начало проясняться в его голове.

– А-а, они в булочную вышли! – сообразил наконец он, обрадовавшись своей простой догадке.

Все сразу встало на свои места. Виталий облегченно вздохнул и, даже засмеялся над своей непонятливостью. А он-то уж испугался! Да куда они могут деться? Просто жена решила купить им на субботний завтрак свежих булочек, как бывало не раз и раньше. Эти булочки очень любит маленький Димка, а ещё он любит ромовую бабу, которую тоже привозят в этот магазин. Впрочем, в детстве Виталия, эти ромовые бабы бывали гораздо вкуснее, так, по крайней мере, ему запомнилось с тех далеких времен.

Нужно было вставать. Вообще, в их семье не принято было долго разлеживаться даже в выходные дни. Жалко было часы, потраченные на лишний сон, когда драгоценное время выходного дня можно было провести более плодотворно и интересно. Тем более, как уже было упомянуто, Димке не спалось по утрам, а это означало, что папе с мамой спать долго так и так не приходилось. Девять часов утра в их семье, это был тот край, к которому все домочадцы давно привыкли. Дальше – подъем.

Сегодня – случай особый: никто Виталия не будил. Лег он накануне очень поздно, почти под утро, вот и получилось так, что к тому моменту, когда он с трудом поднял с кровати, стонущее после вчерашних возлияний тело, стрелки часов подошли уже к одиннадцати. Кряхтя от усилий, Виталий немного подвигал плечами, повертел головой на затекшей шее и, кляня все на свете и, в особенности, вчерашнюю вечеринку, стал искать свою одежду.

По правде сказать, он и сам не одобрял своего характера, не позволяющего ему вовремя встать из-за стола, или пропустить тост, другой, но ничего не мог с собой поделать. В итоге всегда получалось одно и то же: он возвращался домой поздно и, едва держась на ногах. Ольге все это жутко не нравилось и ему приходилось выслушивать от нее все, что она об этом думает. Правда, надолго она нравоучения не затягивала, и все благополучно становилось на свое место.

Перед женой было в который раз стыдно – обещал же вернуться раньше и опять нарушил свое слово. Но ничего, сегодня он наверстает упущенное, будет со своей любимой семьей каждую минуточку. Наверное, надо будет сходить куда-нибудь. Димка давно в зоопарк про-сился... Все, решено: сегодня все вместе идут в зоопарк. Потом зайдут куда-нибудь пообедать, не все же Ольге возле плиты возиться, она тоже устает от домашних дел. Да! Еще и мороженого поедят в кафе зоопарка. А может, Димка захочет пиццы поесть...

Предвкушая, как радостно кинется на шею Димка, узнав о походе в зоопарк, и нежно посмотрит на него любимая жена, Виталий стал одеваться. К своему неудовольствию, он обна-

ружил, что спать ночью завалился прямо в брюках, носки каким-то образом снять сумел – они валялись на полу возле кровати, а вот брюки... Нет, ну надо же было так напиться! Теперь придется их долго отглаживать, ну а дома сойдут и шорты с футболкой.

Пора и о завтраке подумать. Пусть Ольга удивится и обрадуется, что он тоже принял участие в приготовлении завтрака. Он им сейчас такую яичницу организует – пальчики оближешь! С луком, помидорами и сыром. По дороге на кухню, Виталий посетил «комнату раздумий», а затем ванную, по правде говоря, все это находится в одной комнате, но все же... Можно же представить, что отдельно. Стоит только включить немного свое воображение.

Семакин долго, с некоторым презрением разглядывал себя в зеркале. Ему не доставил никакого удовольствия осмотр своего помятого, опухшего после сна и вчерашнего праздника, лица, успевшего затянуться темной щетиной. Он тщательно почистил зубы, побрился, умылся и причесал волосы. Немного подумал: не залезть ли ему, все-таки под душ, но решил дальнейшие водные процедуры на некоторое время отложить и сделать это после завтрака, справедливо предположив, что сейчас ему в первую очередь, не помешает чашка горячего чая или кофе, чтобы взбодриться. Тем более, что и Ольга не успеет увидеть его такого, ведь не зря говорят и пишут, что кофе и чай очень тонизируют и бодрят.

Семакин вновь строго осмотрел себя в зеркале, и на этот раз остался вполне собою доволен. Проведённые с лицом необходимые манипуляции вернули ему почти нормальный вид. Сейчас, конечно, он выглядит еще так себе, но уже гораздо лучше.

Зайдя на кухню, Виталий долго размышлял, что же ему все-таки выпить: чаю или кофе? Наконец, он пришел к выводу, что чашечка кофе будет результативнее, хотя он не очень-то его и любит. Вот Ольга – та большая любительница этого напитка, может его пить несколько раз в день. А он – нет. Он предпочитает обычный черный чай без всяких ароматизирующих добавок, но сейчас он выпьет крепкий кофе. Раз уж все считают, что кофе бодрит, его и выпьет, ему это будет очень кстати.

Ставя кипятиться чайник, Виталий с радостью подумал о том, как хорошо, что он никогда не мучается с похмелья и у него нет привычки опохмеляться, или там рассол литрами глущить, чтобы в себя хоть как-то прийти. Умылся, побрился и, вот он – нормальный, адекватный человек! А ведь послушать некоторых, так они после вчерашнего возлияния, до вечера следующего дня совсем не люди – так им плохо.

Виталий поленился варить кофе и сделал себе растворимый.

«Плохого кофе жена не держит», – с одобрением подумал он, прихлебывая обжигающую ароматную жидкость. Виталий то и дело поглядывал в окно, выискивая глазами возвращающихся из булочной домочадцев. Что-то долго их нет, пора бы уже им вернуться, булочная-то совсем рядом. Можно было за это время уже раз десять обернуться туда и обратно. Может, задержались где, а может, на рынок решили заглянуть, сметанки там, творожка купить свежего... Совсем недалеко от их дома расположился небольшой, но вполне хороший, недорогой рынок, где можно приобрести все самое необходимое. Только чего Ольга без него-то пошла? Сходили бы все вместе, или на машине съездили, чтобы пакеты не таскать.

Тут Виталий заметил на дверце холодильника, прикрепленный декоративным магнитом тетрадный лист. Заинтересовавшись, он потянулся и достал его. Через секунду у него тоскливо сжалось сердце. Бумага равнодушно вещала:

«Я так больше не могу, устала, попробуй жить без нас».

Виталий осмотрел лист с другой стороны – больше ничего написано не было, только Димкины неразборчивые каракули. Он не сразу понял смысл написанного на листке текста. Как же так? Ну, как же без них? Без Ольги, без Димки? Нет-нет, он не хочет! Семакин вскочил и заметался по маленькой кухоньке, обдумывая неожиданную ситуацию.

Так они, получается, уехали? Как он сразу не сообразил, листка этого не заметил? Так нужно их догнать, остановить! Найти их нужно! Куда Ольга может уйти с ребенком? К подру-

гам? Галка с мужем и детьми в Турции, они еще не вернулись, неделя только прошла, как их проводили, а уехали они на две недели, это Виталий точно помнит. Ирка? Ирка на даче с дочкой, он их сам отвозил в прошлую пятницу. Игорек, Ирин муж, лично попросил его об этом, потому что сам не успевал отвезти – срочно в командировку вылетал.

Ага, наверное, к Ирке уехали. Ну, Ольга! Ну, молодец! Решила кинуть мужа на выходные одного? И из-за чего? Из-за того, что он в очередной раз загулял на вечеринке, и она обиделась? Но ведь это не означает, что он ее не любит! Любит! И сына своего он просто обожает, Ольга прекрасно обо всем этом знает. И женщины у него другой нет, если Ольга так думает. Да нет, не думает! Он никогда не давал поводов, чтобы так думать. Не надо ему никого, кроме жены. Она у него самая лучшая! И вообще, он все делает только для того, чтобы его семья жила хорошо и ни в чем не нуждалась, так что в невнимании к семье его никак упрекнуть нельзя. Семья для него – все! Семья – самое главное!

Вот и ладно, вот и ладушки, К Ирке, так к Ирке. Сейчас поест еще чего-нибудь быстренько, и тоже поедет к ним на дачу. За женой и сыном. А может, они там всей семьей и отдохнут, чего в город возвращаться в субботу? Успеют еще в зоопарк сходить. Они и раньше ездили к друзьям на дачу с ночевкой, своей-то дачи пока нет, но это пока. Дело времени. Будет! Он сам ее и построит. Будет дача, он уверен. И Ольга, глупышка, прекрасно это знает. Решила наказать мужа – на здоровье, а он будет умнее, даже не упрекнет ее за это. Сделает вид, что вообще не заметил этой бумажки, хотя сделать это будет трудновато, иначе, зачем он тогда поехал за ними, если ее не видел? Бумажки этой. Ну, тогда можно дать ей понять, что все написанное в этом коротком послании, принял за шутку. Так и сделает! И вообще, у них все в полном порядке. Все в ажуре.

Надо поторопиться, удочки тоже нужно прихватить – порыбачат с Димкой, тоже радость мальчишке, не хуже, чем в зоопарк сходить. Даже лучше гораздо. Посидеть на берегу речки, да на природе, а не в пыльном летнем городе – что может быть прекраснее? В прошлый раз они таких рыб наловили – самим не верилось! До сих пор еще в морозильнике лежат несколько штук. Обещал Ольге, что сам приготовит, да так еще руки и не дошли. Приготовит – что там готовить то! Еще наловят рыбы, хорошо на речке! Так что отдохнут замечательно, не в пример тому, как если бы они на выходные в городе остались. Подумаешь, в зоопарк не ходили, в следующие выходные сходят, нет проблем. У Виталия от последних мыслей повеселело на душе. Он даже включил радио, поймал свою любимую радиостанцию и стал подпевать.

Съев наскоро приготовленную яичницу, и выпив вторую чашку кофе, Виталий почувствовал себя гораздо лучше, и, нервно посвистывая, так как что-то все-таки его беспокоило и царапало его сознание, стал собираться на дачу. При этом он обнаружил, что Ольга забрала с собой чуть ли не весь свой летний гардероб. С Димкиными вещами произошло то же самое. Семакин был этим очень озадачен. Зачем им на выходные столько вещей?

– А вдруг, они вовсе не к Ире уехали? – спросил он сам себя. – Тогда куда?

Подумав, он решил, что Ольга могла и к матери уехать, в Рязань. Он припомнил, что жена как-то на днях говорила ему, что нужно будет съездить к родителям. Сама теща редко к ним в Москву выбирается, не хочет надолго оставлять больного мужа, отца Ольги, поэтому, чаще всего, в Рязань ездят они сами. Ольга сейчас в отпуске, могла и уехать ему назло. Хотя раньше она так никогда не делала. В смысле, назло ему, Виталию.

Закралось смутное подозрение, что Ольга могла уехать к матери насовсем, но Виталий поспешно отогнал эти мысли, и решил, что позвонит родителям жены попозже, после того, как он съездит к Ире на дачу. Для того съездит, чтобы убедиться, что Ольги с сыном на даче у друзей нет, иначе как это можно узнать? Нет, ну можно, конечно, просто позвонить и спросить... Да нет! Они там, точно там! Да и не знает он, когда они уехали из дома – может вчера еще, а может, сегодня утром, когда он еще спал. Вполне может быть, что они еще и не добра-

лись до Рязани, если туда поехали, так чего зря людей беспокоить? Не дай бог, у тестя сердце прихватит.

Покидав собранные вещички в сумку и прихватив удочки, Виталий запер квартиру и спустился во двор своей пятиэтажки. По сравнению с прохладой квартиры (он поставил хороший кондиционер, как только смог позволить себе это), воздух на улице был просто раскаленным.

Дождливый июнь сменил жаркий июль и природа – мать, словно решила доказать людям, что может не только утопить их всех в лужах, грязи и дождевых потоках, но и прожарить словно на сковородке.

Виталий постоял на крыльце подъезда, привыкая к жаре, и с досадой думая о том, как должно быть нестерпимо жарко в салоне машины. Опаньки! Машина! Кстати, где же она? Гаража у Семакина не было, и свою «Хонду» он держал прямо во дворе. Виталий поискал ее глазами, и, начиная уже в душе паниковать, облегченно вздохнул, обнаружив верную лошадку почти на выезде со двора. Обычно же он ставил свой автомобиль возле гаража деда Семена, в котором тот с давних времен держит свою старенькую Волгу. Дед Семен проживает в соседнем подъезде, и Виталий вместе со своими друзьями, будучи еще детьми, любил наблюдать, как дед, тогда еще крепкий мужик, возился возле машины. Иногда он разрешал помогать себе, подавать инструменты или подкрутить там чего, а то и помыть. Волга, несмотря на свой солидный возраст, и сейчас бегала хорошо, чему дед Семен находил простое объяснение в том, что в те времена, когда эта машина вышла с конвейера завода, руки у людей, производивших машины, росли оттуда, откуда надо, и совесть к своей работе у людей имела, не то, что сейчас.

Из дверей подъезда показалась Софья Михайловна – пожилая соседка Виталия, задушевная и давняя подруга его матери. Они поздоровались, и женщина, тяжело опираясь на палку, пошла в сторону магазина.

Сколько себя помнил Виталий, Софья Михайловна всегда ходила с палочкой – у нее давно болели ноги. Он с жалостью посмотрел вслед соседке. Каково это – всю жизнь проходить хромя, а ведь он помнил ее еще молодой, и тогда она уже не могла обходиться без опоры.

Семакин догнал женщину и предложил ей самому сбежать в магазин и купить ей все, что ей нужно. А она пусть посидит в тени дерева на лавочке – отдохнет.

– А что же я буду делать, Виталик? – всплеснула шутливо руками тетя Соня.

– Я же говорю: на лавочке посидите, отдохните. Я быстро обернусь, Вам же тяжело.

Софья Михайловна покачала головой:

– Спасибо, Виталик, но я сама схожу. Я ведь теперь только в магазин и хожу, это для меня как прогулка, ногам, хоть и таким больным как у меня, тоже работу надо давать, а то совсем перестанут ходить. Ты лучше как-нибудь меня с собой возьми, как к родителям поедете, очень уж я по маме твоей соскучилась. Да и Дашенька сама меня давно приглашала, и отец твой тоже. Только ты меня заранее предупреди, коли повезти надумаешь, чтобы я собралась успела.

Виталий пообещал ей, что непременно возьмет ее с собой в следующий раз. И как он сам не догадался, сделать это раньше? Мама бы очень обрадовалась приезду своей давней подруги. На минуту вспомнилась их кухня времен его детства, стол под большим, красным в горошек матерчатым абажуром, а за столом сидят его молодая мама и тетя Соня, пьют чай с чем-нибудь вкусненьким, обычно, это бывала домашняя выпечка, на приготовление которой обе были мастерицы. Они разговаривают, а то и шепчутся и, время от времени, весело хохочут. А Виталик с Ниной, дочерью тети Сони, уже успев напиться чаю, занимаются чем-нибудь своим, ребячьим, играют во что-нибудь. Сейчас Нинка далеко, она замужем за офицером и прочно осела где-то на Дальнем Востоке. Детей у них двое, еще и близнецы. Приезжают редко, разве что раз в год – уж очень далеко они живут.

– А я вот близко от своих родителей живу, а все равно редко их навещаю, мог бы и чаще это делать, – с сожалением, а то и с некоторым осуждением, сказал сам себе Виталий, подходя к своей машине.

Он нажал на брелке кнопку сигнализации, и машина с готовностью, словно застоявшийся в стойле конь, откликнулась. Виталий открыл дверцу машины и отшатнулся – в лицо из салона дохнуло душной жаркой волной воздуха. Ужас! Да тут пекло! Бедная машина! Сколько она простояла на самом солнцепеке! А все потому, что место не свое занять пришлось. Возле гаража деда Семена она стоит под деревом, в тенечке. Вчера ночью, как ему вспомнилось, место уже было занято какой-то не местной машиной, вероятно, кто-нибудь к кому-то в гости приехал в их дом. Поэтому Толик поставил ее там, где место для машины нашлось. Стоять! А почему Толик ставил машину, а не он сам?

Семакин вдруг ясно вспомнил, как ночью, после вечеринки, его до дому на машине подвез Толик Селезнев, сотрудник их компании. Тот сам жил неподалеку, а вчера, не в пример Виталию, держался на ногах гораздо увереннее, так как имел замечательную особенность долго не пьянеть, даже выпив наравне со всеми. И они, два дурака, ехали на машине, будучи нетрезвыми! Хорошо еще, что ничего не случилось! Виталия охватил запоздалый страх за то, что могло произойти, когда за рулем находились два таких пьяных идиота, как они с Толиком. Он пожегся от неприятных мыслей. Нет, ну это в последний раз! Точно! Он же не враг себе!

Виталий сел за руль, мечтая, что по дороге жара из салона выветрится, спасибо, что кондиционер в машине имеется, и станет легче. Выезжая со двора, Виталий додумал мысли о родителях. Вполне может быть, что Ольга поехала с сыном к ним. Она же ездит в деревню и без него, правда не часто, но бывает и такое. Обычно же, в деревню они ездят все вместе. Димку несколько раз отвозили на лето к бабушке и дедушке, правда, он не особенно любит надолго расставаться с родителями, хотя и очень любит стариков.

Родители переехали жить в подмосковную деревню после того, как умерла бабушка Виталия. Бабушка была со стороны отца, и в детстве Виталий много времени проводил у нее в гостях, в-основном все каникулы, ему очень там нравилось. Бабушка умерла, и остался пустым большой добротный дом с таким же большим, ухоженным садом-огородом. Бабушка при жизни была настоящей труженицей и до самой своей смерти держала свое хозяйство в идеальном порядке. Впрочем, родители Виталия, да и он сам, без помощи бабушку не оставляли. Тогда же встал вопрос: продавать дом или оставить? На семейном совете решили, что продавать его не будут – жалко, тем более что деревня находится не так уж и далеко от Москвы. Отец с матерью решили, что не гоже продавать отчий дом в то время, когда люди специально покупают дачные участки и строятся, разводят сады-огороды, чтобы было куда вывозить свои семейства на свежий воздух из душного города. А им и строиться не надо, все уже есть – живи и радуйся, чем плохо?

Недолго думая, родители собрались, и переехали в деревню на постоянное жительство. Нет, первые годы на зиму они еще возвращались в город, а потом перестали – решили и зимой жить в деревне. Так они захотели, и совсем не жалели об этом. В деревне им жилось хорошо.

– Здесь душевно, – говорил порою отец, – здесь все для души: и воздух, и лес, и река. Спокойно здесь, не суетно. Люди простые, опять же душевные. Нам с матерью здесь хорошо. Вам есть куда приезжать.

Мать с ним охотно соглашалась. Родители совсем не жалели, что уехали из большого шумного города, где прожили почти всю свою жизнь. В городской квартире остались жить Виталий с женой, а потом ещё и с сыном, когда он родился. Сестренка Светка к этому времени уже была замужем и жила с мужем и детьми под Питером в Тихвине.

Пятиэтажку, где родился и вырос Виталий, городские власти уже давно грозились снести вместе с двумя другими, стоящими рядом, и предоставить жильцам квартиры в другом районе. Но, пока до этого дело не доходило. Мысли о переезде из родного дома не доставляли Виталию радости, и он старался не думать об этом. Хотя, наверняка, современная квартира, которую бы предоставили им взамен этой, была бы и лучше и просторнее. Но вместе с родной квартирой ушла бы от него и частичка его души, воспоминаний детства.

По дороге на Иркину дачу, Семакин вспомнил, что забыл-таки прихватить с собой плавки и слегка расстроился, так как очень мечтал искупаться в речке. Как же это он? Ну, ничего, он что-нибудь придумает. Ирка поделится в крайнем случае мужниными плавками. Главное, чтобы Ольга с сыном были там, остальное все – не важно.

Когда Виталий, пропетляв немного по узким улочкам дачного поселка, остановился у Ирочкиной дачи, то через решетчатую изгородь сразу увидел ее. Ира, в пестром раздельном купальнике и белой, широкополой шляпе, увлеченно ковырялась под невысокой яблонькой.

Услышав шум подъехавшей машины, Ира выпрямилась и, загородив ладошкой глаза от солнца, посмотрела на нее. Узнав в вышедшем из машины человеке Виталия, она радостно помахала ему рукой и побежала навстречу, на ходу стягивая с рук резиновые перчатки. Ох, чувствует его сердце, зря он сюда приехал – нет тут Ольги, а то была бы возле Иры во дворе, да и Димка бы носился поблизости.

– Виталь, привет! Хорошо, что приехали, клубники навалом, не знаю, что с ней делать. Да и помощь твоя бы не помешала, изгородь нужно подправить, моего-то мужа не дожدهшься, все дела да дела. Такой занятой – куда бежать!

Ира заглянула в салон машины.

– Ой, а ты чего, семью-то не привез? Ольга где? А Димка?

– Я думал, у тебя они, – расстроился Виталий.

Вот тут он пожалел, что не позвонил Ире, прежде чем ехать сюда. Вот, дубина! Это же надо обо всем забыть! Существует же мобильная связь! Похоже, мозги из-за жары усыхать начали.

– Да нет, не приезжали. А что, должны были?

Ира встревоженно и внимательно смотрела на него, ожидая ответа. Не дождавшись вразумительного объяснения от Виталия, спросила:

– Вы что, поссорились? Ольга уехала и не сказала куда?

– Ага, – уныло кивнул головой Виталий, – я надеялся, что к тебе. Только мы и не ссорились, просто взяла и уехала. Ладно, поеду я.

– Ну, уж нет! Давай, проходи, раз приехал.

Ира вцепилась в руку Виталия и затащила его во двор.

– Пошли в дом, а то я от жары уже скоро расплавлюсь. Там Катька на диване валяется, злостно игнорирует работу на даче.

Виталий покорно пошел за Ирой, по дороге обдумывая, куда могла деться Ольга, если не приехала к Ире? Все это ему очень не нравилось. В двухэтажном деревянном домике было чисто и уютно, пахло новыми досками. Виталий сам немало потрудился, помогая друзьям в постройке дачного дома, и очень любил его. Вторым этажом в доме служила мансарда.

На тахте под открытым окном мирно спала семилетняя дочь приятелей, Катя. Рядом на полу лежала раскрытая книга, в уши девочки были воткнуты наушники от плеера. Девочку, видимо, разморило от жары и безделья, и она уснула.

– Вот она, моя дачница и помощница, – усмехнулась Ира и подобрала с полу книгу, положила ее на стол. – Ой, а я руки забыла помыть! Ты присаживайся к столу,

сейчас окрошку поедим, класс! На жаре – самое то! Да и обедать уже пора, а то я еще и не завтракала, только Катьку покормила и – на участок, там столько работы! Игорь, правда, ругается, говорит, что я зря столько насажала, купить проще, а мне просто самой нравится на грядках возиться. Ты посиди, я сейчас, только руки во дворе под краном вымою.

Ира убежала, а Виталий подсел к столу. Через минуту Ира, уже успевшая накинуть на себя сарафанчик, вернулась, и на столе, как на скатерти-самобранке, появились кастрюля с окрошкой, тарелка свежих овощей и блюдо со свежей, с капельками воды на ярких бочках, клубникой, такой крупной и душистой, что сама просилась в рот. Появился на столе и кувшин с домашним квасом.

– Хорошо мы старый холодильник сюда привезли, а то бы пропали по такой жаре. А так, можно сразу много наготовить и не бояться, что испортится. Ты ешь, давай, потом расскажешь, что там у вас случилось. Вот, сметану клади, мне ее местная женщина привозит, она корову держит. Очень вкусная у нее сметана! Да и творог тоже. Ой, а она еще и сыр домашний умеет делать, лучше покупного, представляешь?

Ира оживленно говорила, а сама внимательно посматривала на Виталия, видно было, что она не на шутку встревожена.

Окрошка была изумительной, и Виталий с удовольствием поел, не отказался и от добавки. Ира молча ела, все ждала, пока Виталий наестся, и не спешила задавать ему вопросы. Наконец, Семакин достал из кармана сложенный тетрадный листок, захваченный им таки из дома и молча протянул его Ире.

Ира сокрушенно покачала головой, ознакомившись с коротким текстом.

– Вы всерьез поссорились?

– Да не ссорились мы всерьез! Вообще не ссорились. Исчезла и все, ничего толком не объяснила! Я вчера поздно пришел, ну, вечеринка у нас была корпоративная, так я же Ольгу предупредил о ней заранее, а когда проснулся ее с Димкой уже не было. Ну, не нравилось ей кое-что, но я же ей не изменял, не гулял, у меня и в мыслях такого не было. Ну бывает, выпью, но ведь не в рабочее время, вернусь поздно, так ведь домой возвращаюсь, скандалы не устраиваю... Но зачем же сразу уходить? Нужно было поговорить сначала.

– Понятно. А что, ни разу не говорили?

– Говорили вообще-то... – совсем сник Виталий

– И что теперь думаешь делать? – Ира понимающе кивнула.

– Как что? Буду искать. Я вообще-то надеялся, что она к тебе укатила, – грустно вздохнул Виталий.

– Может, к родителям твоим, или к матери в Рязань? – предположила Ира.

– Ну, к моим родителям, может, и не поехала, раз решила от меня уйти, а в Рязань я позвоню завтра утром, а может, и сегодня вечером, как приеду. Галка же еще не вернулась?

– Нет, у них же еще неделя отдыха. А в Рязань, ты все-таки сегодня позвони, чего тянуть. Нет, ну надо же! Даже мне ничего не сказала, подруга называется! Могла бы хоть мне позвонить по мобильнику.

– Она его оставила дома.

– Даже так?

– Ну! Так бы и я ей позвонил! Специально она его оставила, чтобы я не смог с ней связаться.

Ире было очень жалко видеть, как переживает Виталий. Несмотря на то, что она прекрасно знала от Ольги о существующих в их семье проблемах, Ира совсем не хотела, чтобы ее друзья ссорились, тем более, чтобы расстались. Ира любила их обоих, словно родных ей людей, но тут она не могла помочь им ничем.

Заворочалась и проснулась Катька. Потянулась как кошка и села на тахте. Увидев Виталия, радостно кинулась к нему на шею. Девочка расстроилась, что Виталий не привез своих домочадцев. Она пожаловалась, что на даче скучотища, даже поиграть не с кем. Матери хорошо, она на грядках развлекается, а ей что делать? Ни друзей, ни подруг. Хорошо еще, что читать давно научилась, а то бы совсем зачахла здесь. Компьютер опять же дома остался, мать, похоже, специально с собой не взяла. Мобильник у нее допотопный, даже интернета нет, а мама ей своим аппаратом пользоваться не дает. И вообще, она хочет в город, ей каменные джунгли больше нравятся, она не Маугли, чтобы на природе жить. Ей скучно одной, даже Антошки нет в этом году, соседского мальчишки. Наверняка в городе остаться решил и правильно сделал.

– Иди, поешь, говорливая ты моя, и беги к своему Антошке. Я видела, как они приехали, все ты проспала. – засмеялась Ира, выслушав пламенную речь дочери. – Прямо Ромео и Джульетта!

– Нет уж, дудки, не собираюсь я умереть из-за какого-то мальчишки во цвете своих молодых лет! – радостно завопила Катька, обнаруживая своё знание произведений великого Шекспира и закружилась в диковинном танце по комнате.

Девочка она начитанная, ее литературными героями не удивишь. Читать научилась в четыре года, и, с тех пор, ее любимым занятием стало чтение книг, причем любых. Она могла с интересом читать сказки для малышей, и с не меньшим интересом углубиться в какую-нибудь статью из области медицины, захватив отцовский журнал. А Игорь сам их ей подсовывал, лелея надежду вырастить из дочери светило отечественной медицины. Ира, правда, ворчала, что рано малолетней дочери голову забивать всякой ненужной ей пока по возрасту наукой, но Игорь только отшучивался, говоря, что если ребенку интересно, то пусть читает что хочет, нужно же ей дать свободу выбора.

Будущее медицинское светило есть отказалось и мигом унеслось на соседский участок к своему приятелю. Перед тем, как перелезть через маленькую оградку, она оглянулась и громко предупредила Виталия, чтобы он вместе с тетей Олей и Димкой не забыли приехать на ее день рождения, так как оно будет совсем скоро, через две недели ей будет уже восемь лет. Виталий конечно же пообещал, что они непременно приедут. Не рассказывать же девочке, что тетя Оля куда-то уехала вместе с Димкой. Может и не вернуться к тому событию, что было бы для Виталия весьма прискорбно.

– И правда, Виталий, приезжайте, – пригласила и Ира, – отметим по – дачному, на природе. Игорь уже вернется как раз. Шашлычки пожарим, баньку затопим. Красота!

Она заметила недоуменный взгляд Виталия и прибавила:

– Я надеюсь, до этого времени, вы опять будете вместе.

– Хотелось бы... – Виталий грустно улыбнулся, хотя, слова Ирочки вселили в него некоторую надежду и согрели сердце.

Он засобиравшись обратно в город. Ира не стала его задерживать. Про изгородь тоже не стала напоминать. Какая уж тут изгородь! До этого времени достояла и дальше простоит, а там все и образуется: муж из командировки вернется, и ребята помирятся и снова будет все хорошо. Она верит. Быстро насобирала ведро крупной сочной клубники и поставила в салон машины на пол.

– Ну, зачем ты? – пробовал отказаться Виталий, – все равно ведь Димки дома нет, кто ее есть будет? Пропадет.

– Не пропадет – сам съешь, тебе тоже витамины нужны. Вон, бледный какой, словно и не лето. Где загар? А клубнику... Можешь песком пересыпать и – в холодильник. Долго может простоять как свежая.

Еще она сунула в машину большой пакет с помидорами и огурцами, там же оказались редиска и зелень. Виталий и протестовать не стал – все равно заставит забрать, она такая.

Распрощавшись с Ирой, Виталий медленно порулил из поселка. А перед тем, как его отпустить, Ира взяла с него честное слово, что он непременно позвонит ей и расскажет, как у него дела. А может, Ольга уже его дома поджидает? Хорошо бы...

Не доезжая до дома, Виталий притормозил у универсама, подумав, не стоит ли ему купить холоденького пивка? Жарко все-таки. Он вспомнил, каким был вкусным холодный квас у Иры, да и все остальное тоже. За дорогу он успел снова проголодаться. Как-то свежая крошка быстро провалилась в его животе.

Пройдя в торговый зал, он долго и как-то бездумно бродил между полок и выбирал, чего ему взять? В итоге, он сильно поразил себя тем, что, расплачиваясь у кассы и, словно очнувшись, обнаружил в своей корзине пакет томатного сока и большую бутылку минералки.

И это вместо вожаденного пива?! Странно, но он и сам не заметил, как взял сок и минералку вместо пива. Возвращаться за пивом обратно к полкам не хотелось, и он, сложив покупки в пакет, вышел из универсама.

Место возле гаража деда Семена оказалось незанятым, и он с удовольствием поставил свою запылившуюся машину на привычное место. Виталий порадовался за нее, что тут ее не будет сильно напекать солнце – дерево заслонит.

Надежды Семакина на то, что пока он ездил на дачу к Ире, Ольга с сыном уже вернулись домой, не оправдались. В квартире было непривычно тихо, только часы нарушали тишину, настойчиво отсчитывая время. Виталий выгрузил из пакетов овощи и клубнику в холодильник, туда же отправились сок и минералка – не хотелось пить ничего теплого. Он просто напился из-под крана холодной воды, хотя та и не была достаточно холодной. Говорят, что в Москве водопроводная вода вполне пригодна для питья, можно даже не кипятить. Прежде чем пить, бросил в стакан несколько кубиков льда из холодильника.

Стоя позже под прохладным душем, Виталий решил, что настало то самое время, когда уже нужно звонить в Рязань. Ну конечно, жена именно там. Куда еще уезжают обиженные жены? Конечно к маме! Нужно серьезно поговорить с Ольгой, уговорить ее вернуться. Сказать жене, как он ее любит. Она поймет его и простит. Виталий уже совсем не сомневался, что жена и сын в Рязани. Сейчас все решится, они оба понимают, что им нельзя жить врозь. В конце концов, если они сейчас не договорятся по телефону, завтра с утра он сам выедет к ним на машине, завтра же воскресенье, и привезет своих домочадцев обратно. Он обязательно найдет слова, чтобы убедить Ольгу вернуться к нему.

Трубку взяла Татьяна Петровна, мать Ольги. Услышав голос зятя, теща обрадовалась, сказала, что прошлой ночью видела их всех во сне, подумала, что приедут к ним на выходные погостить, может и Димочку оставят хоть ненадолго, они с дедом будут очень рады. Жалко, что не приехали. Может быть завтра? Она и тесто на пироги поставит.

– А Олечка-то где? – спросила она.

– А они с Димкой у Иры на даче, – быстро соврал Виталий. Нечего мать пугать, ведь с первых слов ему стало понятно, что Ольги и Димки у них все-таки нет. – Но мы к вам обязательно приедем, – заверил Татьяну Петровну Виталий.

Расспросил о ее здоровье и здоровье тестя, просил передать ему большой привет и положил трубку. Выходит, не поехала жена к родителям, зря он надеялся, что они могут оказаться там. Тогда где они еще могут быть? У них не так много друзей, с кем они тесно общаются. А может, позвонить Любе Парфеновой? Ольга, конечно, не так дружна с ней, как с Ирой и Галей, но все же они иногда встречаются, перезваниваются, и у Любы тоже есть дача, между прочим. Ольга, в-основном, ездит к Любе стричься. Парфенова оказалась прекрасным мастером по стрижке и работала в хорошем салоне.

Поискав номер Любиного телефона в книжке, Виталий обнаружил, что там записан не только домашний телефон, но и номер мобильного телефона. К сожалению, у Любы жены с сыном тоже не оказалось, зато, на Виталия посыпалась масса нежелательных вопросов о том, что случилось? Семакину совсем не хотелось делиться с Любой своими переживаниями, поэтому он быстро скомкал разговор, соврав ей, что ничего не случилось, просто жена с сыном задерживаются, и он немного волнуется. Любу Виталий почему-то недолюбливал, может быть за то, что она всегда много говорит и не по делу, а может, еще за что, впрочем, не важно. Недолюбливает и все!

Виталий пошел на кухню и напился минеральной воды, успевшей хорошенько остыть. Уже и вечер наступил, а он так и не узнал ничего определенного. Суббота безрезультатно ушла коту под хвост. Ничего нового он не узнал. Настроение у него испортилось окончательно.

Вдруг, в прихожей зазвонил звонок. Виталий обрадовался: точно, вернулись его дорогие домочадцы! Да они просто гуляли где-то. Может, в парк аттракционов ездили без него и задержались просто. А он уж неизвестно что в мыслях нагородил!

Он кинулся к двери, надеясь увидеть жену и сына, но звонившим оказался его сосед и друг детства Никита. Увидев вместо жены Никиту, Семакин моментально расстроился. Разочарование, видимо, так отчетливо отразилось на его лице, что друг детства виновато затоптался возле двери, не решаясь пройти внутрь квартиры.

– Здорово, – пробасил он смущенно. – Ты чего такой?

Виталий кивнул и посторонился, пропуская Никиту в прихожую, но тот оставался за дверью.

– Че молчишь-то? – спросил друг. – Я не вовремя?

– Нормально, проходи давай, чего на пороге застрял?

– Ты это, – начал Никита вполголоса, осторожно проходя в прихожую, – пойдем, в картишки поиграем, водички вкусной выпьем, у меня есть.

Никита убедительно щелкнул себя по горлу.

– Нет, извини, братан. В следующий раз. Не могу я сегодня, голова у меня болит, прямо раскалывается.

– Че, уже приложился? – радостно и с пониманием поинтересовался друг. Он широко заулыбался, показав при этом недостаток одного переднего зуба.

Зуб он потерял случайно, ударившись при падении и, как раз, находился в процессе лечения и протезирования у стоматолога. Виталий хмыкнул.

– Так надо добавить, враз голова и пройдет, – продолжил друг. – Пошли, я один дома, Раиска укатила отца своего проведать. Меня с собой звала, да я не поехал в этот раз.

Раиска, это жена Никиты. Она стойко переносила тяжелый характер и случающиеся иногда запои мужа, стараясь не давать ему лишний раз возможности выпить. При ней Никита держался, но стоило Раисе куда-нибудь отлучиться, вот как в этот раз, как он тут же хватался за бутылку. Правда, пил только вечером. Такая у него была привычка. Да и не так часто это случалось.

Когда-то Никита был красивым и веселым парнем. Таким ушел он в армию, таким был на фотографиях, присланных родителям и друзьям из армии на первых порах. Из Ростовского госпиталя, куда он попал, почти не являясь жильцом этого света, и откуда его привезли домой после долгого лечения мать вместе с Раисой, он вернулся хмурым, молчаливым и угрюмым человеком, на первый взгляд непонятно какого возраста.

После серьезного ранения и контузии, которые он получил в одном из боев в Чечне, куда он попал на втором году службы, Никиту словно подменили. Куда девались его общительность и легкий веселый нрав? Он стал мрачным, тяжелым человеком. У него часто жутко болела голова, и давали знать о себе полученные раны. Инвалидность, заработанная им в результате вышеуказанных событий, и сильные головные боли, не давали ему возможности найти приличную работу, а уж об учебе в институте, о которой он когда-то мечтал, пришлось и вовсе забыть. В итоге, Никита устроился кем-то вроде дневного сторожа в детский сад неподалеку от дома. В этот старый садик он сам ходил когда-то в детстве. Чем не парадокс? Он вернулся в мир своего детства, прожив непростые свои взрослые годы, словно ему не было больше места среди других, взрослых сильных и здоровых мужчин.

Раиса, безумно влюбленная в него еще со школьных лет, несмотря на слезы и уговоры родителей, вышла за него замуж и, прощала Никите все его недостатки и придирки. Она видела в нем не только больного и трудного в общении человека, но и прежнего, любимого веселого и доброго парня. Она оказалась однолюбкой, эта Раиса, а ведь недостатка в ухажерах у нее никогда не было.

Впрочем, Никита хорошо осознавал, что, выходя за него замуж, Раиса жертвует многим в своей жизни. Он пару раз устроил ей некрасивые, можно сказать безобразные и дикие сцены, с криками, чтобы она катилась от него куда подальше, что он ее вовсе не любит и не стоит рассчитывать ей на него как на потенциального мужа. А так как он теперь инвалид, неполноценный человек, то и ничего хорошего из этого не получится. Пусть Раиса найдет себе здорового мужика, которого можно любить, а не жалеть. Вот в жалости он совсем не нуждается. Раиса в свою очередь, была тверда и заявила ему, что никакого другого здорового мужика ей не нужно. Она давно любит только его, и он об этом прекрасно знает, а если не желает с ней расписываться и жить как с женой, то она уйдет к нему в квартиру просто так, без всякого похода в Загс. Останется с ним, хочет он того или нет. Ей абсолютно все равно, а люди пусть говорят, что хотят. На чужой роток, как известно, не накинешь платок.

Настойчивость Раисы принесла свои результаты, и, вскоре в квартире Никиты сыграли небольшую свадьбу, на которую были приглашены только очень близкие родные и друзья. Глядя на молодых, было сразу видно, что они очень любят друг друга, и жить врозь, все равно бы не смогли.

Денег молодым не хватало, так как постоянно нужно было приобретать дорогие лекарства для Никиты. Раиса работать целыми днями не могла, чтобы не оставлять Никиту надолго одного. Особенно в первое время. Поэтому, она стала заниматься надомным трудом. Она и шила и вязала, перепечатывала статьи, выращивала на продажу цветы. Крутилась, как могла. Виталий частенько и сам старался помочь им, как мог. Правда, Раиса никогда денег не брала, но мало ли чем можно помочь людям, нуждающимся в этом? Постепенно жизнь молодой семьи наладилась, со здоровьем, спустя некоторое время, у Никиты стало гораздо лучше, и они вздохнули свободнее. Раиса даже устроилась на полставки в типографию неподалеку и продолжала заниматься надомным творчеством, что давало ей неплохой стабильный приработок.

И Раиса, и Виталий, да и все прочие, кто знал Никиту раньше, понимали, что он пьет для того, чтобы почувствовать себя прежним, таким, каким он был раньше. Странно, но факт: после принятия некоторой дозы алкоголя, у Никиты, словно в организме отпускала какая-то пружина, которая заставляла его в трезвом состоянии замыкаться в себе, и он расслаблялся, начинал чувствовать себя почти здоровым. Он переставал ощущать свою инвалидность, будто даже молодец, у него разглаживались горькие складки на лбу, взгляд терял обычную свою мрачность и угрюмость. Все бы хорошо, но это грозило ему тем, что он мог превратиться в заядлого алкоголика, и он это понимал, но совсем отказаться от спиртного не мог.

Иногда к нему присоединялся и Виталий. Сказать точнее – это происходило не так уж и часто, но бывало. Первым человеком, к которому обращался Никита в поисках собеседника за столом, всегда был Виталий, и он редко находил причину для отказа. Наверное, ему тоже хотелось видеть друга прежним, они же выросли вместе, в один детский сад бегали, в одну школу, вместе гоняли мяч во дворе, а зимой – шайбу на катке. И вообще, товарищами были – не разлей вода. Было невыносимо тяжело ловить на себе тоскующий взгляд друга, а ведь Никита остался его единственным настоящим другом из его прошлого.

Когда-то их было трое, но, теперь уже кажется, что это было так давно, словно в прошлой жизни. Артема больше нет, он погиб в той же войне, где оставил свое здоровье, душевный покой и все свои надежды на нормальное будущее, Никита.

Виталий понимал, что нет для этого никакой причины, но чувствовал себя почему-то виноватым перед своими близкими друзьями: Артем погиб, Никита тоже хватил горя с лихвой, вернувшись со службы инвалидом. Виталий, вот он – жив и здоров, выглядит отлично, на здоровье не жалуется, выучился, получил неплохое образование, работает, не знает материальных проблем. Женился и сын у него родился. Короче, вполне преуспел в своей жизни. И в армии он тоже был, отслужил, как положено два года Отчизне, но служба его прошла в Амурской области, война его не коснулась, дала только почувствовать, как горько терять близкого чело-

века, а другого друга встретить с той войны инвалидом. Получилось, что из них троих, только у него в жизни все сложилось нормально.

Застолья с Никитой заканчивались всегда одинаково: выливались в пьяные слезы и рассуждения:

– Почему? Почему погиб Артем, а не мы с тобой? Он бы тоже не отказался жить, а? Женился бы, детей родил! Мы здесь, а его нет! Почему именно его нет? Что? Судьба так распорядилась? А ведь он так любил жизнь! Нет, ты помнишь, каким он парнем был?

Почему именно Виталий избежал такой судьбы, было и так понятно – его служба Родине прошла вдали от Чечни, но Никита больше убивался от того, почему он сам выжил, уцелел, хоть и здоровье потерял, а Артем не смог.

Затем обычно приходила Раиса, если оказывалась не на работе или ещё где, и уводила мужа домой. Это если друзья проводили время у Семакиных. Никита затихал и покорно шел за женой, держа ее за руку как ребенок. Раиса после смерти его матери, осталась для него единственным светом в окошке. Детей они еще не родили, да и будут ли они у них? Вопрос еще тот, учитывая здоровье Никиты.

Если же сидели у них, Ольга спускалась этажом ниже и забирала Виталия. Не устраивала ему сцен, но смотрела на мужа укоризненно. Она, в свою очередь, тоже понимала, отчего время от времени происходят такие посиделки, но, само собой, совсем не одобряла их. Пыталась объяснить мужу, что бутылка Никиту не спасет, а Виталия – погубит.

В этот же раз Виталию особенно не хотелось напиваться, но Никита не уходил, упорно дожидаясь, пока друг не согласится посидеть с ним. Впрочем, Семакин знал, что, если не пойдет он к нему, Никита пригласит к себе кого-нибудь еще, так уж лучше он, чем чужой человек с улицы – Никита никогда не пил один.

– Ты запер свою квартиру? – вздохнув, спросил Виталий. Никита утвердительно кивнул. – Тогда заходи, у меня Ольга тоже уехала и сына с собой забрала.

– Че, к матери погостить? – спросил Никита, с радостью проходя на кухню и садясь за стол. – Так давай, я за бутылкой-то сбегая!

– Не надо куда бегать, есть у меня, а Ольга не к матери уехала. Не знаю я, где она, похоже, она меня бросила, ушла от меня, – впервые озвучил вслух Семакин свою осторожную, но уже носившуюся в его мозгу, догадку.

Произнеся ее вслух, он как будто обжегся ею, вздрогнул и торопливо разлил по стопкам водку, придвинул к Никите нехитрую закуску. До этого момента Виталий старался не приходить окончательно к такому выводу, гнал от себя неприятные мысли, уверял себя, что Ольга все же вернется ближе к вечеру и все будет нормально. Может быть, она просто решила его проучить, оставив одного на выходные. Дескать, пусть муж прочувствует, каково это, когда вторая половина отсутствует.

– Ну, ничего себе, е-мое! – расстроился Никита, услышав от друга чудовищную весть. – Ольга-то, отчего могла тебя бросить? Ты – нормальный мужик, с мозгами у тебя порядок, не то, что у меня. – Никита поморщился, громко вздохнул. – Зарабатываешь ты прилично, сын у вас имеется, любишь ты ее, чего еще-то? Уж кого бросать, так это меня, я же только наполовину теперь человек, ты знаешь, каким я стал. Но моя Раиска – ни-ни, говорит, что умрет вместе со мной.

– Любит она тебя, твоя Раиска, – горько усмехнувшись, сказал Виталий, опрокидывая следующую стопку в рот.

– А тебя, значит, Ольга не любит? – стал шутливо задирать Никита. Он успел немного выпить еще до прихода к Виталию, поэтому пьянел в скоростном режиме. – А ну, признавайся, чего ты успел такого натворить, что она решила вдруг тебя бросить?

Виталий только пожал плечами, так как вины особой за собой не чувствовал. Он уже решил напиться от огорчения и наливал стопку за стопкой. Вскоре, друзья уже вспоминали

Артема, шумно заспорили, кому из них нужно было погибнуть, чтобы Артем остался жить. Время от времени разговор возвращался к отношениям с женами. Виталий в очередной раз удивлялся, как он мог ошибаться в Ольге? Как она могла его бросить? Ведь он всегда полагал, что у него крепкая семья? Выходит, что она и не любила его никогда! Притворялась, получается?

– Нет, ты прикинь, получается, она смогла вот так просто и легко бросить меня! Бросить, словно надоевшую вещь?

– Не-не! Не могла! – сокрушенно качал головой Никита. – Она еще вернется, ведь ты классный мужик!

Вскоре, запасы спиртного у Виталия закончились, и дошла очередь до бутылки, за которой сходил к себе домой Никита.

Раиса позвонила в дверь, когда Виталий уже мирно засыпал, пристроившись на диванчике кухонного уголка. Дверь пошел открывать Никита, который, несмотря на то, что пить начал раньше Виталия, на ногах в этот раз держался гораздо дольше.

– А-а, опять надрались, я так и знала! – укоризненно сказала Раиса, увидев в дверях любимого муженька. Муженек виновато улыбнулся. Она прошла мимо него на кухню, Никита пошел за ней. – А Ольга-то где? Ну ладно Никита, а ты-то чего напился? Фу, ну и запах! Хотя бы окно открыли и проветрили! – Раиса помахала перед своим лицом рукой и открыла форточку, посмотрела вопросительно на мужа. – Ну на часок тебя одного нельзя оставить! Зря тебя с собой к отцу не взяла. Что теперь за вид у тебя? Ведь опять приступ может быть. Что за безответственность такая?

Никита, не в силах произнести что-нибудь внятно, только состроил недоуменную гримасу и развел руками, таким образом, обозначая свой ответ.

– Понятно, голубки. Меня нет, Ольги нет, вот вы быстренько и сообразили, развлекаетесь таким способом что ли? По-другому уже не умеете?

Никита опять картинно развел руками, сокрушенно цокнув при этом языком. Дескать, не умеют.

– Виталий, вставай, давай, запри за нами дверь, мы уходим. Запри и ложись нормально – в кровать. Раздеться не забудь. Давай-давай, поднимайся!

Раиса потрясла Виталия за плечо. Тот с трудом проснулся, разлепил веки и недоуменно уставился на Раису. Сообразив, кто перед ним стоит, он нашел в себе силы подняться, правда ему при этом помогла Раиса, пошел за ними в прихожую, запер дверь и лег. На пол. В детской.

Ночью он проснулся от того, что сильно замерз. Долго не мог понять, где он находится, наконец, с трудом сообразил, что уснул прямо на полу в детской комнате. Окно на ночь осталось приоткрытым, и комната порядком выстудилась.

Виталий напился на кухне воды из-под крана, заметил при этом, что кухонные часы показывают три часа ночи и пошел досыпать в спальню. Там он кое-как разделся и улегся в кровать, укутался в легкое одеяло. Сон, однако, уже не шел к нему. Без Ольги в кровати было совсем неуютно. Голова побаливала, неприятные воспоминания только усиливали эту боль.

«А вдруг, она не просто так от меня ушла, а ушла к другому мужчине? – вдруг прорезалась в голове страшная мысль. – Да-да, не просто ушла, оттого, что разлюбила, или оттого, что ей надоело, что я выпиваю чаще, чем хотелось бы. Она ушла потому, что полюбила другого мужчину!»

От этой мысли у него враз похолодели ноги и сильно забилось сердце. Он быстро сел в кровати, ощутив при этом легкую тошноту от резкого движения. Виталий вдруг вспомнил, как Ольга не так давно рассказывала ему, что встретила в магазине своего бывшего одноклассника Володю Любавина. Жена была поражена тем, что одноклассник за то время, что они не виделись, здорово изменился. Если бы он сам не подошел к Ольге, она бы ни за что его не

узнала и просто прошла мимо. Володя выглядел шикарно: на носу – очки в дорожной оправе, прическа что надо – волосок к волоску, сам очень ухожен, в отлично скроенном костюме. Весь такой подтянутый, преуспевающий, деловой, и, в то же время, приятно простой в общении. Он довез Ольгу с Димкой до подъезда, помог занести сумки в дом. От предложенного Ольгой кофе, правда, отказался, сказав, что торопится на деловую встречу. Сынишка после той встречи не раз, захлебываясь от восторга, рассказывал, какая здоровская у дяди Вовы машина – вся такая большая, черная и блестящая. И дядя Вова, между прочим, обещал ребенку показать их с мамой в следующий раз. Димка был очень рад такой замечательной перспективе.

Ольга, смеясь, рассказала, как в старших классах Володя не на шутку вдруг влюбился в нее, но она тогда и вовсе не смотрела на нескладного и неуклюжего вихрастого юношу в очках, да еще и стеснительного в ту пору неимоверно. А когда его вызывали к доске, то он, несмотря на то, что всегда отлично знал материал по любому предмету, сильно заикался от волнения, вызывая смехи одноклассников.

– Нет, ну надо же, как он изменился! Весь такой великолепный, респектабельный, держится с достоинством, и, в то же время, легко и просто. Заикаться перестал, видимо вылез. Уверенный весь в себе такой, но очень приятный в общении. Никакой заносчивости! И не женился до сих пор, представляешь! – сказала она Виталию как-то уже совсем задумчиво.

Семакин тогда не обратил особого внимания на ее восторженный рассказ, потому как, мало ли у кого какие обожатели были в школьные годы? Да и у него тоже такая девочка жила в воспоминаниях о туманной юности. Девочку ту звали Машей Лопуховой, и она не давала ему в школе проходу, что, конечно, было очень для него лестно, но и очень обременительно. Машенька старалась попасться ему на глаза где только можно, даже возле туалета подкарауливала, делая вид, что случайно проходила мимо. Пацаны посмеивались над Виталием, но не исключено, что и завидовали. И где теперь эта Маша? Давно выскочила замуж, когда еще он в армии служил. Поэтому, воспоминания жены о каком-то там заике-однокласснике, стеснительном и смешном, а теперь ставшем видным и интересным, ему тогда никакой тревоги не внушили. Теперь вот все отчетливо вспомнилось и Виталию стало как-то не по себе. Получается, зря он в то время проигнорировал рассказы Ольги. Наверное, надо было внимательнее прислушиваться к словам жены. Вдруг, она за то время, что прошло с момента первой их случайной встречи, виделась с Любавиным еще? А может, и не раз! Ведь не исключено, что Ольга ушла с сыном именно к нему, этому Володе. Ишь, красавец какой выискался! Школьную любовь свою вспомнил? Интересно, чем этот Любавин лучше его, Виталия? Нет, ну понятно, от него благополучием и достатком разит на версту, но разве это главное?

Виталий скрипнул зубами, тяжело заворочался в постели. Стал припоминать, может, Ольга еще чего говорила, да он не обратил внимания, или уходила как-нибудь надолго, и неизвестно куда, но ничего больше, указывающего на Ольгину скрытую от него жизнь, вспомнить не смог. Но это его теперь совсем не успокоило.

– Надо подождать, – сказал он, с неудовольствием отметив про себя, что частенько начал разговаривать вслух сам с собою, – вернется.

«А если нет?» – сразу забежали в его голову мысли. – «Нет, я не хочу! Я ее люблю! Они мне нужны, я без них жить не смогу!»

Он выбрался из постели и еще раз сходил на кухню, выпил теперь уже минеральной воды из холодильника, при этом с ненавистью осмотрел неубранный стол, на котором остались стоять две пустые бутылки и остатки недоеденной закуски. Под столом стояла еще одна пустая бутылка. Она-то откуда еще взялась? Что-то, а такого беспорядка на кухне он не любил.

Виталий подумал, что и в самом деле слишком часто стал выпивать, вот уже подряд два дня получилось, пора завязывать, иначе это может войти в привычку. Получается, что Ольга права, уйдя от него, говорила же, что ей совсем не улыбается перспектива жить с вечно податим мужем, и растить при таком отце ребенка.

Ближе к утру ему с трудом удалось заснуть. Спал он беспокойно, во сне ему привиделось, как он бежит за набирающим скорость поездом и что-то кричит изо всех сил Ольге, которая смотрит на него из окна вагона глазами, полными печали, а позади нее стоит незнакомый Виталию молодой мужчина в очках, который по-хозяйски положил ей руку на плечо. Вот уже у Виталия нет никаких сил бежать за поездом дальше, он спотыкается, падает, больно подворачивает ногу, а состав исчезает вдаль, унося от него прочь жену и сына.

Утро воскресенья встретило Виталия ярким светом и, уже ставшей почти привычной, ненавистной тишиной в квартире. Стрелки на часах показывали полдвенадцатого.

– Ох, ну и ничего себе! – неприятно изумился Семакин. – Второй день к обеду просыпаясь! Так можно и всю свою жизнь проспять! Вот я соня! Что же такое-то, а?!

Он сроду так долго не спал. Конечно же, сказала беспокойная ночь и посиделки с Никитой. Он вскочил с кровати, бросился в ванную. Кинул на себя взгляд в зеркало и совсем расстроился. Да... Лицо его в этот раз ничем не отличалось от того, что он увидел в зеркале прошлым утром. Оттуда на него смотрел точно такой же опухший, помятый и неприятный человек, в котором ему даже не хотелось узнавать самого себя. Ну и мерзкий вид у него!

Недовольно бурча и кляня себя на чем свет стоит, Виталий с остервенением принялся умываться, чистить зубы и бриться. Бурчал он в свой адрес, высказал себе все, что хотел, по поводу того, что ему надоело видеть свою гадкую рожу в этом зеркале. Высказавшись, он почувствовал некоторое удовлетворение, дал себе слово не прикасаться к спиртному вовсе, не то что пить его, хотя бы в ближайшие полгода. Засомневался, было, в реальности такого большого срока, но постарался подавить в себе всякие сомнения. Нужно же хоть во что-то верить! Иначе как жить без веры и надежды?

Попутно он вспомнил о существовании на свете гадкого красавца Володи Любавина. Тьфу, вот ведь и фамилия-то у него соответствующая! Семакин принял решение, что нужно найти этого великолепного франта чтобы убедиться, что Ольга с сыном не у него. Ну, а может, как раз и у него. Такое тоже вполне может быть. Ну, что ж, хотя бы узнает все точно. От горькой правды все равно не убежишь. Что случилось – то и случилось. Придется принять любой факт.

Виталий привел в порядок кухню, убрал пустые бутылки в мусорное ведро, но потом подумал, и вынес мусор во двор, хотя в ведре было еще полно пустого места, и можно было подождать с походом к мусорным бакам. Просто Виталию не хотелось постоянно наткаться взглядом на свидетельства, порочащие его вчерашнее времяпровождение.

Удовлетворенный результатами своей уборки, Виталий решил приготовить себе что-нибудь на завтрак, точнее уже на обед, так как время завтрака давно прошло. В холодильнике он обнаружил кастрюлю с голубцами – Ольга приготовила еду перед тем, как уехать, чтобы брошенный муж не помер ненароком с голоду. Виталий, непонятно по какой причине, есть голубцы не захотел, возможно, от обиды на жену. Такую вот забастовку протеста устроил. Он гордо решил, что и сам справится с приготовлением пищи. Омлет с колбасой ему прекрасно подошел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.